ПОЛЕМИКА

Под таким заголовком было напечатано в «Литературной газете» сообщение о том, что западногерманский драматург и искусствовед Дитер Шамп открыл новую пьесу Шекспира.

Редакция обратилась к доктору искусствоведения, автору нескольких работ о Шекспире А. Аниксту с просьбой высказать свое мнение по этому вопросу. Публикуем заметки советского шекспироведа.

А. АНИКСТ «РОЖДЕНИЕ ГЕРКУЛЕСА» —

ПОЯВЛЕНИЕ новой пьесы Шекспира было бы поистине великой сенсацией. Уже в XVIII веке был установлен канонический состав сочинений Шекспира, состоящий из 37 пьес, обычно печатаемых во всех полных собраниях сочинений великого драматурга. Предполагают участие Шекспира в написании некоторых других пьес. Но достоверно установлено, что сверх канонических драм он написал лишь небольшую сцену (147 строк) в пьесе «Томас Мор», сочиненной несколькими авторами. Добавить к канону Шекспира еще одну пьесу, целиком написанную им, было бы поистине грандиозной заслугой.

Однако легкость, с какой Дитер Шамп сделал свое «открытие», может вызвать только улыбку.

В науке о литературе есть особый раздел, целая научная дисциплина — шекспироведение, имеющее почти трехвековую историю развития. Накоплены огромные знания, разработаны самые разные вопросы, связанные с творчеством Шекспира, в том числе методология решения текстологических проблем. В ряде стран существуют научные центры, специально занимающиеся Шекспиром: Шекспировский институт в Стратфорде-на-Эйвоне, Фолджеровская библиотека в Вашингтоне и другие, среди них старейшая шекспироведческая организация — Немецкое шекспировское общество в ГДР и Шекспировское общество ФРГ. Сотни ученых во всем мире занимаются изучением Шекспира. Среди них есть признанные мировые авторитеты.

Дитер Шамп до сих пор занимался переводами пьес современников Шекспира на немецкий язык. Это, несомненно, дало ему некоторое знание драматургии эпохи Шекспира. Однако вопрос атрибуции, то есть установления авторства анонимных произведений, требует особого рода познаний, и, судя по опубликованным высказываниям Д. Шампа, я опасаюсь, что методикой этого дела он еще не владеет.

Он, например, сообщает, что обнаружил эту пьесу в библиотеке духовной семинарии в Гамбурге. Местонахождение книги может поразить лишь воображение читателя неосведомленного. Это вовсе не редкое и не старинное издание, а книга, вышедшая в 1911 году в серии публикаций рукописей шекспировской эпохи, которую систематически осуществляло Общество имени Мэлона (крупнейший шекспировед конца XVIII в.). Хотя Дитер Шамп сообщает о находке книги как о необыкновенной удаче, будь он лучше знаком с библиографией драматической литературы английского Возрождения, он знал бы, что она фигурирует в списке пьес той эпохи в «Елизаветинской сцене» (1923) Э. К. Чемберса, в шекспировской библиографии соотечественников Шампа — В. Эбиша и Л. Л. Шюкинга (1931), в «Анналах» А. Харбейджа (1940, 1964). Словом, существование этой пьесы — не новость, хотя большого внимания шекспироведов она не привлекала.

И это естественно. Ни в одном из документов нет и намека на то, что Шекспир имел какое-то отношение к этой пьесе. Ф. Мерез, составивший в 1598 году полный список написанного к тому времени Шекспиром, пьесу с таким названием не упоминает. Хеминг и Кондел, издатели первого собрания пьес Шекспира, вышедшего в 1623 году, заявили, что они включили в свое издание все, сочиненное Шекспиром. Как было потом установлено, они не напечатали только одну пьесу, которая, по-видимому, Шекспиром написана лишь частично, — «Перикл». Если и предполагали возможность написания Шекспиром пьес, не вошедших в канон, то назвать среди них «Рождение Геркулеса» никому не приходило в голову.

Среди сотен пьес шекспировского времени, дошедших до нас, рукописных текстов немного. К числу их принадлежит «Рождение Геркулеса» — пьеса неизвестного автора, датированная 1597 годом. Это установлено благодаря водяным знакам на бумаге рукописи.

Д. Шамп подлинной рукописи не видел (мне этого тоже не довелось). Но он утверждает, что издание 1911 года является факсимильным. Так сказано в его интервью, напечатанном в газете «Дойче фольксцайтунг». Здесь есть неточность. Факсимильным называется такое издание, которое полностью воспроизводит литографским или фотоспособом всю рукопись в ее подлинном виде. Издание 1911 года представляет собой очень точную расшифровку рукописи, а не факсимиле и напечатано обычным типографским способом с соблюдением всех правил научной публикации старинных текстов.

Хотя Д. Шамп не видел полностью всю рукопись, он тем не менее утверждает, что анализ почерка будто бы подтверждает принадлежность пьесы Шекспиру. На основании чего производил он свое графологическое исследование? Материалом ему могли служить только те репродукции отдельных страниц рукописи, которые есть в издании 1911 года, а это снимки всего лишь пяти страниц ее (5, 7, 25, 26, 30), из которых только две даны пол-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА г. МОСКВА 28 МАР 1973

ностью, а остальные — частично. Конечно, графологическая экспертиза может основываться даже на одном неполном слове, но зачем же ограничивать себя и строить выводы на основе фрагментов, когда имеется полная рукопись?

ПЬЕСА ШЕКСПИРА?

Издание 1911 года было осуществлено двумя специалистами по театру эпохи Шекспира. Непосредственным редактором текста был Р. У. Бонд, редактор наиболее научно достоверного текста сочинений предшественника Шекспира — Джона Лили (изд. 1902 г.). Вместе с ним над текстом «Рождения Геркулеса» работал редактор всей серии изданий Общества имени Мэлона Уолтер Уилсон Грег (1875—1959), один из пяти крупнейших шекспироведов - текстологов XX века. Отмечу, что он также виднейший знаток театра эпохи Шекспира. Ему принадлежит наиболее полное издание всех документов, относящихся к театральной жизни того времени. Как могло случиться, что столь осведомленные в текстологии ученые даже не задумались над возможностью авторства Шекспира? Ведь У. У. Грег был одним из тех, кто участвовал в доказательстве того, что 147 строк рукописи «Томаса Мора» написал Шекспир. После установления этого он жил и работал четверть века, и ему не пришло в голову, что «Рождение Геркулеса» — произведение автора «Гамлета»!

Бонд и Грег определили: «Рождение Геркулеса» — пьеса не профессионального театра, а сочинение явно академического происхождения. Она была предназначена для постановки в каком-то учебном заведении. В ту пору и в школах, и в университетах учащиеся разыгрывали пьесы на латинском и английском языках. Как правило, то были комедии Плавта и Теренция в подлиннике или переводах, а также подражания им. К числу таких явно относится и «Рождение Геркулеса». Пьеса представляет собой вольный перевод комедии Плавта «Амфитрион». Сюжет ее основан на древнем мифе о том, что Юпитер, влюбившись в жену Амфитриона Алкмену, принял облик ее мужа и в таком виде явился к ней. Плодом этого и явилось рождение Геркулеса.

О том, что пьеса предназначалась для исполнения в учебном заведении, можно судить по сценическим ремаркам, содержащим указания для исполнителей. Большинство ремарок на латыни. В пьесах профессионального театра, как показывают сохранившиеся рукописи и их печатные тексты, ремарки всегда писались на родном языке, ибо среди актеров знание латыни было редкостью.

Бонд и Грег, изучив рукопись, пришли к выводу, что она представляет собой беловую писарскую копию. Писцу принадлежит рукопись почти всего текста. Но, кроме него, к пьесе приложили руку другие лица. Один из них — тот, кто готовил ее постановку. Он добавил к латинским ремаркам шесть ремарок по-английски. Далее по рукописи видно, что кто-то исправлял текст: зачеркнуты отдельные слова и вписаны новые. И, наконец, есть небольшое количество мелких изменений, сделанных еще одним почерком. Грег и Бонд, однако, не были уверены в том, что два последних почерка принадлежат разным лицам. Они допускали, что эти исправления сделало одно лицо, а по характеру исправлений они делали предположение, что это скорее всего были поправки самого автора.

Старинная гравюра с изображением театра XVII века

Обратимся теперь к литературной стороне пьесы.

Что навело Д. Шампа на мысль об авторстве Шекспира? В шекспировском каноне есть уже одна пьеса, представляющая собой переделку комедии Плавта, — «Комедия ошибок». Для этой пьесы образцом послужила комедия «Менехмы» («Близ[нецы»). Д. Шампа поразило в «Рождение Геркулеса», дополняя плавтовского «Амфитриона», неизвестный автор ввел новый персонаж и дал ему имя Дромио! Читатель, конечно, помнит, что в «Комедии ошибок» у братьев-близнецов Антифолов слугами являются тоже близнецы и оба носят имя Дромио. Дитер Шамп торжествующе указал на это совпадение: ведь у Плавта в «Менехмах» нет имени Дромио; оно есть только у Шекспира в «Комедии ошибок». А раз так, значит, фигуру Дромио ввел в «Рождение Геркулеса» тот же автор, который написал «Комедию ошибок». Вот довод, подтверждающий авторство Шекспира.

Но неужели Бонд и Грег не заметили этого разительного совпадения? Оказывается, заметили. Однако они не придали ему особого значения. Уж кто-кто, а редактор трехтомника сочинений Джона Лили знал, что у этого драматурга в комедии «Матушка Бомби» есть персонаж по имени Дромио. Бонду, конечно, было известно и то, что эта пьеса была поставлена около 1589 года, то есть на три-четыре года раньше шекспировской «Комедии ошибок». Очевидно, Шекспир заимствовал имя Дромио из пьесы Лили. У кого же взял это имя автор «Рождения Геркулеса»? Бонд допускал, что не непосредственно у Лили, а у Шекспира. Он вообще считал, что дополнения к сюжету Плавта в «Рождении Геркулеса» были сделаны под явным влиянием пьесы Шекспира.

А знал ли Шекспир о комедии Плавта «Амфитрион»? Не только знал. Применяя контаминацию, то есть сочетание сюжетных мотивов, заимствованных из разных произведений, Шекспир взял из плавтовского «Амфитриона» один смешной эпизод: Амфитрион подходит к своему дому и хочет войти, но там находится Юпитер, принявший обличье Амфитриона, и последнего не пускают в собственный дом. У Шекспира этот эпизод несколько изменен. Здесь комизм ситуации обусловлен тем, что жена принимает у себя в доме брата своего мужа, а когда сам муж появляется, его не пускают как самозванца.

Значит, Шекспир не только знал плавтовского «Амфитриона», но и воспользовался кое-чем из этой комедии. Но это как раз говорит не в пользу того, что Шекспир написал «Рождение Геркулеса». Стоит сравнить обе сцены у Шекспира и у неизвестного автора этой пьесы, как станет очевидным, что написали их разные драматурги.

Здесь мы подходим к очень важному различию между двумя пьесами. «Комедия ошибок» написана белыми и рифмованными стихами. «Рождение Геркулеса» сплошь написано прозой. У Шекспира, правда, есть две комедии, где количество прозаического текста превосходит стихотворный («Как вам это понравится» и «Виндзорские насмешницы»), но нет ни одной, сплошь написанной прозой, как «Рождение Геркулеса». Не буду подчеркивать, что проза «Рождения Геркулеса» иная (не стану говорить «хуже»), чем у Шекспира. Но если признать пьесу шекспировской, это сломает наше понимание Шекспира как поэта-драматурга. Однако для такой ломки нет убедительных оснований.

Правда, в «Рождении Геркулеса» есть все же два стихотворных текста. Один — «Пролог» от имени переводчика пьесы, другой — пролог, произносимый Меркурием. Второй пролог кратко перелагает соответствующий пролог комедии Плавта. Первый служит объяснением, как и почему автор перевел пьесу Плавта.

Дитер Шамп переводит стихотворные драмы современников Шекспира: Марло, Вебстера, Форда. Если он так уловил своеобразие поэтического стиля каждого, как признал шекспировскими эти два стихотворных пролога, то мне остается пожалеть и названных поэтов-драматургов, и читателей, знакомящихся с ними в переводах Шампа. Можно ли в такой степени не чувствовать поэзии, чтобы счесть стихи этих двух прологов шекспировскими?! Даже если доказали бы, что они в самом деле написаны почерком Шекспира, не возможно было бы поверить, что это написал не говорю, автор «Гамлета» и «Короля Лира», — но хотя бы тот, кто сочинил «Комедию ошибок». Достаточно сопоставить стих этой пьесы со стихами двух прологов к «Рождению Геркулеса», чтобы убедиться в том, что это написано разными людьми, из которых один — мастер стиха, а другой — не очень умелый подмастерье, если не ученик. Учтем при этом, что «Комедия ошибок» написана на несколько лет раньше «Рождения Геркулеса», — что же, выходит, Шекспир-поэт деградировал?

Нельзя сказать, что «Рождение Геркулеса» — плохая комедия. Во-первых, это все-таки комедия Плавта. Во-вторых, неизвестный автор только убрал длинноты подлинника, добавил комические эпизоды, перевел латинскую речь на довольно живой, современный ему разговорный язык. Но поднять пьесу на уровень шекспировского сочетания реального и поэтического, комедии и лиризма он не смог. Такое в те годы удавалось только одному Шекспиру.

Подведем итоги. Нет фактических, текстологических, литературных и эстетических данных считать «Рождение Геркулеса» произведением Шекспира.

Открытие Дитера Шампа не состоялось.